

В. С. БАХТИН и Д. М. МОЛДАВСКИЙ

Старообрядческие народные легенды о начале раскола, о табаке и брадобритии

В августе 1947 г. мы были командированы Кафедрой русского фольклора Ленинградского университета (руководимой тогда выдающимся советским исследователем М. К. Азадовским) для записи устно-поэтического творчества в Новгородскую область. В нашу задачу входило найти небольшую деревню с характерной для послевоенных лет судьбой и произвести запись по возможности всех бытующих там произведений фольклора от представителей разных поколений.

Такой деревней было выбрано Заозерье Белебелковского района, расположенное в 60 километрах от железной дороги (Старая Русса). Село это серьезно пострадало в годы оккупации: население было угнано в Германию. Часть жителей к концу войны оказалась в Эльзасе, откуда они все-таки сумели пробраться на родину.

Особенность этой деревни состоит в том, что коренные насельники ее были старообрядцами, вернее потомками старообрядцев, обосновавшихся здесь еще в XVII в. На устно-поэтическое творчество (а мы записали в Заозерье около тысячи текстов частушек и песен и до ста сказок и легенд) это обстоятельство не оказало существенного влияния. Но в числе прочих материалов, представляющих варианты наиболее популярных сказок, нам удалось записать и несколько легенд, своеобразно комментирующих нерушимые еще в недалеком прошлом взгляды и обычаи старообрядческого быта. Характерно, что публикуемые тексты были записаны нами от людей пожилых — более молодые их односельчане, в том числе и члены их семей, этих легенд не знали.

От местного уроженца Ивана Трусова, пастуха, 56 лет, сообщившего 14 сказок, была записана легенда «Откуда раскол пошел». По всей вероятности, в этой легенде использованы мотивы сатирической сказки о ловком обманщике — мнимом знахаре.¹

Никон патриарх это раскол веру — я так слышал. Он написал, составил книги и зарыл на горе. А потом собрал народ и сказал: «что, якобы, мне приснился ангел господен и велел найти эти книги. (Давно это я слышал, плохо помню). Он собрал народ и повел его, где зарыты были эти книги. Говорили, что он поймал два голубя и сказал: «Где святой дух вылетит, там и книги эти лежат». А сам за пазухой голубей держит. Пришли на гору, голубей выпустил и стали они книги искать — так говорили. Достали книги, прочитали, что там было написано.

¹ Ср.: Н. П. Андреев Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне Л., 1929, № 1641.

И с тех пор раскололась вера.

Легенду «Почему крестимся двумя перстами» нам рассказал Федор Парамонов 77 лет (из-за болезни сказителя от него записано только семь текстов, но он знал значительно больше).

Конец легенды явно забыт — в записанном тексте нет окончания, объясняющего появление трехперстного креста. Видимо, должно быть еще объяснение, что третий перст — в честь «патриарха Митьки»:

Устанавливали господь — Христос и Сатана порядок. А патриарх Митька был, помогал. Вот, когда ему пришло время, он на Рим и на-кинулся, на римскую службу. Сбил и кресты, сбил и крещение. Он и много тут дел начумил. И к табаку подписался и на другое всякое. И тремя перстами креститься велел.

«Почему мы бороду носим» — легенда, также рассказанная Ф. Парамоновым, — своеобразная попытка объяснить один из характерных старообрядческих этиологических мотивов.

Римский папа имеет два чина: чин духовный и чин государственный — державец. И вот приспособился он к одной вдове. И она все отказывала, не шла. Да. Вот на том расположилась:

«Выбрей сначала свою бороду — я за тебя пойду».

Вот он возьми и сбрей. Вернулся к ней со сбритой бородой. Она и держит ему ответ такой:

«Уйди ты с моих глаз — ради моей подпушной сбрил господний лик. Нам борода — господний лик дан».

Худо ли, добро, приходится уйти. А когда сделал он в воскресенье службу (что он духовный чин имел) и вошел к христианам с бритой осанкой, стало ему бесчестно, что один он в царстве без бороды. Отдал приказание всему миру, чтобы не было мужчин с бородой.

Вот по случаю этого, ради одной дыры, полетели наши бородки. Теперь мы на этом положении живем — бреем бородки.

И, наконец, легенда «Почему курить грех» (Федор Парамонов), при-мыкающая к многочисленным легендам о картофеле, табаке, чае.²

В нашем варианте она звучит так:

А вот табак...

Было два брата: Сатана и Христос. Вот когда они укладывали жизнь, устраивали небо, устраивали землю. Как у нас война, и у их был мятеж между собой. Как один свое подставлял, другой свое... Вот был у Христа ладун³ — назывался. Его он по временам зажигал, просвещал что и по земле пушал, проходил. А Сатана ему так отъявился:

«А я пушу табак, и мой возлюбят лучше».

Вот пустил табак. И вот он пошедши по свету, и мы его лучше возлюбили. Ладун нам хоть будь, хоть нету, а без табаку плохо. А это дело ведется до сих пор.

Таковы скудные современные остатки некогда богатой и развитой старообрядческой литературы, родившейся два века назад в трагической борьбе с официальной церковной идеологией.

² Упоминание об аналогичных сюжетах см. в книге А. И. Никифорова «Русские повести, легенды и поверья о картофеле» (Казань, 1922, стр. 48—49; отдельный оттиск статьи, опубликованной в «Известиях общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете», т. XXXII, в. 1).

³ Т. е. ладан.